

Лиса Исаева.

16+

Душа кошки.

Лиса Исаева
Душа кошки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Исаева Л. Е.

Душа кошки / Л. Е. Исаева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Живешь себе, живешь... Но вдруг оказывается, что ты это и не ты вовсе. А родной мир и мир привычный не одно и то же. Да, и сама ты не попаданка, а возвращенка! Хотя, если захотеть, счастливой можно быть даже в другом мире.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лиса Исаева

Душа кошки

Пролог

Ночь, вошедшая в свои права с закатом светила за горизонт, мягким одеялом укутала многовековой лес. Обнаженный по пояс широкоплечий мужчина с копной кудрявый темных волос восседал на одной из толстых ветвей высокого дуба почти у самой верхушки и задумчиво рассматривал белокаменную громаду замка лордов, обнесенную деревянным забором из цельных стволов с острозаточенными верхами. Почти все обитатели давно спали, только караульные на своих постах продолжали бдеть даже в столь поздний час. Да и сам лорд, снова просиживающий ночами на пролет над книгами в библиотеке. Днем этот статный мужчина, в подчинении у которого находилась большая часть территорий лесной страны, был эталоном невозмутимости, благородства и справедливости, а ночью... Ночь приносила лорду груз прожитых и наполненных болью лет. Глядя на то, как хозяин замка с раздражением отшвыривает книгу, в которую только что вчитывался, кудрявых сокрушенно покачал головой.

«Нельзя вмешиваться... Нельзя...» – размышлял скрытый древесной кроной наблюдатель.

Вмешиваться он не имел права, но и бездействовать не мог. Слишком уж многое было поставлено под удар. К тому же один раз он уже вмешался. Именно из-за этого придется сделать это вновь... Свои ошибки надо исправлять самому.

Фигура мужчины вдруг стала почти прозрачной и мигнув исчезла совсем. В следующее мгновение темноволосый появился уже на совершенно другой ветке. Под тем дубом, на котором сей раз обосновался мужчина разворачивалась батальная сцена небольшого сражения больше напоминающая разбойничий налет, если бы не несколько магов в рядах нападающих. Несколько конных старались всеми силами защитить небольшую повозку. Две закутанные в темные плащи фигурки, несколько мгновений назад выскользнувшие из этой самой повозки мчались в лес, подальше от нападавших. Но у них не было шансов. Очень быстро их настигли и ночной лес огласился душераздирающим девичьим криком. Сокрытый среди ветвей наблюдатель прикрыл глаза, стиснул зубы и сжал кулаки, сдерживая собственную ярость.

«Сейчас нельзя вмешиваться...» – будто уговаривая сам себя мысленно повторял мужчина.

Открыв глаза, он вновь взглянул в сторону оставленной на дороге повозки. Почти все защитники были уже перебиты. У них не было и шанса против численного перевеса, и магической силы нападавших. Двое оставшихся в живых молодых парней связанными лежали на середине дороги, а над ними раскинув руки стоял маг и на распев произнося формулы заклинаний проводил ритуал. Затем вынув из небольших ножен у пояса жезл, маг коснулся им поочередно ладоней обоих парней.

«Сейчас!» – кудрявый наблюдатель сощурил глаза и отправил к парням магический заряд, который окутал сначала головы юношей, а затем растекся по всему телу. «Вы все помните... Ей пора домой...».

Маг, проводивший ритуал вмешательства не заметил, продолжая зачитывать формулы, а парни дернулись и затихли. Полуголый наблюдатель проследил взглядом за чем-то видимым только ему, что скрылось среди облаков и удовлетворенно кивнул.

«Теперь вся надежда на тебя, малышка... Не подведи...» – и кудрявый исчез из густой листвы.

Глава 1

Мир Эзимор

В небольшом зале двое мужчин сидели в креслах перед камином и не торопясь потягивали вино из серебряных кубков. Огонь в камине наполнял пространство зала уютным теплом. Причудливые тени, подрагивали, в такт колыханию пламени. Мужчины сидели в тишине. Лишь потрескивание огня, медленно поедающего поленья, нарушал ее. Каждый из сидящих был погружен в свои мысли и не спешил начать разговор. Оба они были статными, высокими, широкоплечими и весьма похожими меж собой. У обоих были каштановые волосы, прямые, четкие черты лица, не лишённые чисто мужской красоты, высокие лбы и волевые подбородки. Лишь глаза. Глаза у одного были темно-серые подобно грозовому небу, готовому вот-вот разразиться нешуточной грозой, у второго же они навивали мысли первой весенней зелени. Они давно стали не только отцом и сыном, но и лучшими друзьями. Никому они не доверяли больше чем друг другу. Пройдя вместе, бок о бок несколько битв, оба они знали, что надежней человека нет.

– Есть новости о ней? – спросил сын, повернув голову в сторону отца и нарушая уютную тишину.

– Ничего... – мужчина сделал глоток из кубка и тяжело вздохнул. – Тот след так никуда и не привел...

– Столько лет прошло... – задумчиво проговорил зеленоглазый. – Может мы уже опоздали...

– Нет. Я чувствую ее... – отец перевел взгляд своих серых глаз с языков огня на лицо сына. – Чувствую, она жива... Вот только... Она будто... – мужчина снова вздохнул. – Будто не помнит кто она или не знает...

– Чувствуешь? Но двадцать лет уже прошло... Ты уверен, что не ошибаешься? Быть может ты просто хочешь верить, что она жива? – глядя на собеседника, в неровном свете пламени камина, сын заметил, как четко очертились морщины и серебрились нитями седых волос, пряди у висков отца.

Этот разговор происходил уже не первый раз. Конечно же молодой мужчина прекрасно понимал отца и не меньше его желал ее возвращения. Но двадцать лет – это большой срок. И глядя на то, с какой надеждой отец хватается за любую зацепку, за любой, даже самый слабый след, за каждое даже самое странное предположение сын лишь удивлялся его стойкости и целеустремленности. Но каждый раз за эти двадцать лет ни одна зацепка не оправдалась, ни один след не привел к ней, ни одно предположение ни приблизило их ни на шаг к цели.

Единственное, что не могло ни радовать в этой ситуации так это то, что ее поиски не стали для отца единственно важной целью. Он никогда не забывал ни про сына, ни про служебный долг перед страной, ни о собственных людях. Но частенько закончив с дневными делами, немолодой уже мужчина уходил в свой кабинет или библиотеку и проводил там остаток вечера. Просматривая отчеты ищек, ответы самых именитых магов и множество книг. Книг самых разных от древних, ветхих фолиантов, до дневников самых безумных ученых и магов. И все искал, искал и не находил.

Когда же очередной раз все усилия терпели крах, он брал бутылку вина и долго сидел, устремив полные печали и бессильной ярости серые глаза на пламя в камине. В эти моменты его никто не трогал и не старался вырвать из плена печальных мыслей. Все знали, что он считает себя всецело виноватым в ее пропаже.

Встретившись взглядом с внимательными и слегка прищуренными зелеными глазами сына, мужчина отрицательно качнул головой и горько усмехнулся:

– Знаешь, за столько лет бессмысленных метаний, я, быть может и хотел бы уже ошибаться, но... Не могу. Она жива, и я найду ее! Ты просто не можешь отличить это чувство... Ты ведь ощущаешь ее с момента своего рождения... Это чувство тебе привычно.

– Сир, ужин подали в столовую – после негромкого стука в зал вошел камердинер. – Бетси, велела передать, что если Вы и сегодня не съедите ее стряпню, то пусть Вам готовит псарь.

Слуга проговорил все это с едва заметной улыбкой в уголках губ. Бетси была кухаркой уже тогда, когда старший и сидящих мужчин только еще учился есть ложкой самостоятельно. Но не смотря на возраст Бетси обладала весьма живым темпераментом и просто потрясающим даром, превращать обычные продукты в произведение кулинарного искусства. Крутой нрав же кухарки позволял ей весьма фривольное общение с лордами, но только в кругу своих. Не смотря на всю свою характерность и почти материнскую любовь к сирам женщина ни за что не посмела бы уронить их авторитет при посторонних. Поэтому этой самой Бетси, к которой лорды испытывали почти сыновью любовь, было простительно довольно многое.

– Ну, если Бетси уже угрожает, лучше поторопиться – произнес отец, поднимаясь из кресла и направляясь в сторону столовой в сопровождении сына. – А то действительно псаря готовить поставит. С нее станется.

Под негромкий смех мужчины отправились ужинать.

Глава 2

Мир Земля

Будильник с встроенным радио разразился веселой танцевальной песенкой, заставит свою хозяйку болезненно поморщиться и проснуться. Не открывая глаз, соня попыталась нащупать громогласный прибор на тумбочке и продлить прерванный сон, в котором она, в сопровождении своих двух котов, бесшумно мчалась на пушистых лапах среди невероятно красивого леса.

Сон этот снился ей не часто, но всегда был желанным. Здесь было настолько красиво, что захватывало дух. Молодые деревца качались порывами легко ветерка, а огромные многовековые дубы были столь внушительно огромными, что казалось растут тут с момента создания мира. А сколько тут было разнообразных запахов... Но приятней всего было ощущать мягкую зеленую травку под неслышно ступающими пушистыми лапами.

Вся атмосфера сна делала его не похожим на другие обычные сны. Создавалось ощущение, что та жизнь, в которой надо ходить на работу, оплачивать счета и прочая опостылевшая рутина была сном, а этот лес, с его многоголосыми звуками, разнообразными запахами и непередаваемыми ощущениями был единственно настоящим, реальным и осязаемым.

Единственное, что немного напоминало о нереальности происходящего, это размер ее сопровождающих. Если в обычном мире это были обычные домашние, пусть и чуть крупнее сородичей, коты, то во сне это бы ли два огромных по человеческим меркам ягуара. Отличались они как в обычной жизни, так и тут только расцветкой: первый был белым с ярко выделяющимися черными пятнами, шерсть же второго была настолько темной, что пятна были почти неразличимы. Они следовали за хозяйкой всегда будто тени, заставляя последнюю с гордостью любоваться грацией и статью хищных любимцев.

Каждый раз оказываясь здесь в этом лесу девушка была по-настоящему счастлива, а пробуждение всегда становилось болезненным разочарованием. Но зная, что утреннее пробуждение после полночи проведенных в обществе захватывающей книги, будет весьма тяжким, еще вечером она сама поставила «пыточное» орудие пробуждения на комод и чтоб отключить его все равно пришлось бы выбраться из постели.

Открыв один глаз, девушка прицельно запустила в бесцеремонно разбудивший ее прибор маленькой вышитой подушечкой. Метала она всегда точно, без промаха и все что угодно. От обычного кухонного ножа или шила, до вот подушечки. Лишь наблюдая полет подушки, сонная барышня сообразила, что лишних денег на покупку нового будильника у нее нет и запоздало раскаялась.

Но вопреки ожиданиям, свалившийся с комода «певун» ни только не разбился, но даже не перестал вещать голосом диктора радио о том, какой же сегодня погожий денек. Еще одним признаком необходимости пробуждения были две наглые пушистые морды, принявшие тереться о руки и лицо с громогласным мурчаньем и мяканьем.

Коты в жизни девушки появились около полугода назад. Однажды возвращаясь домой после работы, девушка услышала жалобное мяуканье из подвала своей многоэтажки. Звук был настолько жалобным и тихим, что сомнений в том, что издают его едва живые котята не оставалось. О том, как ведомая собственной сострадательностью и жалостью девушка почти что выманивала у домкома ключ от подвала целая история. Непробиваемая на жалость властительница ключей упиралась долго и сдалась только после угроз о том, что если животинки погибнут, то начнут источать весьма своеобразное амбре, а убирать их будет сама же домком.

Заполучив наконец заветный ключ и соседку в провожатые, девушка облазила почти весь подвал, пока наконец за одной из труб отопления наконец не отыскала ослабевших от голода

малышей. Черный и белый котята, которым не было еще и месяца, жались друг к другу и уже даже не мяукали, а жалобно попискивали. Принеся подобрешек домой, спасительница отпаивала их подогретым молоком с сахаром из пипетки. Только спустя пару дней малыши смогли лакать самостоятельно, а потом и есть что-то более существенное.

Сейчас же глядя на эти две упитанные нахальные морды сложно было поверить в то, что они едва не погибли голодной смертью. Куда девалась мама-кошка выяснить так и не удалось.

Поняв, что в свой прекрасный сон ей вернуться больше не удастся хозяйка котов выбралась из теплых объятий одеяла и отправилась на кухню.

Включив кофеварку и нагрузив едой две довольно объемные кошачьи миски, девушка отправилась в ванную оставив питомцев поглощать свой завтрак. Закончив с необходимыми утренними процедурами, девушка залезла под прохладный душ, который и помог с окончательным пробуждением. Обернувшись в большое полотенце, взбодрившаяся уже барышня принялась сушить волосы. По мере высыхания волосы цвета серебра с немногочисленными темными прядями ложились мягкими волнами на плечи. Цвет волос помнится был причиной немилосердных насмешек среди сверстников. Глядя на них мальчишки придумывали самые изощрённые дразнилки, но самой обидной и соответственно той которая и приклеилась к обладательнице необычных волос надолго было «старуха». Придумавшие его присовокупляли к насмешке еще и злобные фразочки о том, что она такая «седая» значит скоро умрет.

Естественно это не могло оставить равнодушной маленькую девочку. У ее родителей к слову были обычные темные волосы, отличающиеся только немного оттенком, у мамы были чуть светлее, у папы же наоборот темнее. Почему у их дочери были именно такие волосы никто понять не мог. Тем более с рождения волосы были вполне нормального цвета – каштанового. Но после перенесенной в детстве тяжёлой болезни стали расти вдруг такие «седые». Врачи списали все на последствия болезни и приема весьма серьезных лекарств. Однажды после длительных уговоров, мама все же отвела дочь в парикмахерскую, но ни одна даже самая стойкая и дорогая краска не держалась больше трех дней, а от частой покраски волосы начинали немилосердно лезть, ввергая свою хозяйку в еще больший ужас. Приняв решение, что лучше такие чем совсем никаких, девочка приняла и еще одно: больше никто не будет над ней смеяться.

И мама, опять-таки после очень долгих уговоров, стала водить дочь в спортивные секции. Но малышка никак не могла прижиться ни в одной. Маленькому и довольно щуплому ребенку всегда не доставало банальной физической силы. Но однажды их с мамой занесло в школу восточных единоборств. Там-то они и нашли, что искали. Тренер сделал упор на быстроту реакции и необычайную гибкость девочки. По мере продвижения тренировок стало понятно, что этот выбор был единственно верным. Партнеры по спаррингу просто не могли «изловить» вертлявую соперницу. От ударов она уклонялась с поистине кошачьей грацией, а из захватов уходила при помощи невероятной для человека скорости. И больше никто не смел обижать девочку с волосами цвета серебра. А когда она на досуге отточила умение метать различные предметы с небывалой точностью во дворе у нее появился даже определенный авторитет.

А когда с возрастом и под действием тренировок угловатый подросток превратился в подтянутую, спортивную, но при этом в нужных местах округлую девушку, обидное «старуха» переключалось из уст мальчишек в уста завистливых девчонок. Парней вокруг стало больше, а подруг не стало почти совсем. Кроме одной. Каринка всегда была рассудительна и честна как с другими, так и собой. И зная, что внешностью природа ее не очень-то и побаловала, пухлая, не смотря на все диеты, кареглазая, с довольно крупными чертами лица, небольшим ростом и черными прямыми волосами, она здраво рассудила, что при весьма привлекательной подруге (которая к слову не очень-то и радовалась повывшему вниманию парней) свою порцию внимания представителей мужского пола отхватит всегда. Но со временем, девчонки сдружились по-настоящему и накрепко. Помогло и то, что вкус на мужчин у подруг был абсолютно разный. А как известно залог крепкой женской дружбы: одинаковый вкус на вино и разный на мужчин.

Эта самая Карина и ввалилась сейчас в квартиру подруги, открыв дверь своим ключом:
– А ну, сгиньте, морды усатые! Хватит об меня шерсть обтирать! Хозяйка ваша где? Опять марафет наводит? – подойдя к двери ванной, пришедшая постучала в нее судя по всему кулаком. – Снежка, вылезай! Ты и так красивая!

– Я уже почти закончила, – отозвалась Снежка подруге, выключая фен. – Там, наверное, кофе готов...

– Знаешь, как отмазаться... – наиграно ворчливо проговорила подруга из-за двери. – Ладно пока бутербродов наваяю...

Хмыкнув Снежана посмотрела на свое отражение в небольшом зеркале над раковиной. Оттуда на нее взидала молодая, стройная, сереброволосая девушка с серо-голубыми миндалевидными глазами. Чуть заостренные черты лица, слегка бледноватые губы, немного отрешенный взгляд... Во всем ее облике было что-то кошачье. Не отдельные детали, а весь образ в целом порождал эту ассоциацию.

Проскользнув из ванной в комнату, девушка облачилась в не лишенный женственности спортивный костюм и отправилась на кухню, откуда доносился аромат горячих бутербродов.

– Вот ты капуша... – недовольно проворчала кареглазая подруга, подвигая к Снежке тарелку с едой и чашку с кофе. – Ты в школу собираешься, как на бал!

– Все намного прозаичней, дорогая моя совесть... – делая глоток терпкого кофе без сахара отозвалась хозяйка котов. – Я воевала с будильником.

«Совесть» понимающе хмыкнула:

– Опять читала всю ночь... – констатировала, подруга, присаживаясь за стол.

Снеже не осталось ничего иного, как покаянно улыбнуться и развести руками, в одной из которых была чашка с кофе, а в другой бутерброд.

– Принцев из романов не бывает! И brutальных и хмурых воителей, холодное сердце которых может растопить только любовь к юной и прекрасной тоже! – пожурела Карина, назидательно, в так словам, помахивая бутербродом. – Вспомни тренера своего...

Тренера... Воспоминание о нем были хоть и тщательно запрятаны в глубины души, но не менее болезненны. Зеленоглазый шатен Олег, появился в жизни Снежки на первом курсе института. Молодая, подающая надежды она заинтересовала его в профессиональном смысле в первую очередь. Но получив решительный отказ учувствовать в каких бы то ни было соревнованиях (не то что б Снежана боялась, просто не могла заставить себя. Ей казалось, что она дрессированная собачка в цирке, выставленная потешить публику) был очень расстроен. Но тогда девушка и предположить не могла, на сколько хороший актерский талант пропадает в ее новом знакомом, на сколько при этом сильно его желание воплотить свои мечты с ее Снежки помощь и на сколько она наивна и романтична.

Решив зайти с другой стороны, Олег уверил первокурсницу в том, что ни на чем не настаивает и стал ухаживать за ней как за девушкой, а не просто спортсменкой. И все было чудесно. Молодой человек не скупился ни на средства, ни на время. Постепенно, путем цветов, прогулок, сюрпризов и прочей шелухи стал подбираться все ближе. И конечно же романтично настроенная барышня растаяла и влюбилась. Влюбилась по уши, да так что даже голос подруги увещевавшей, что Олег не тот, кем кажется, пролетали голову Снежи через уши насквозь, минуя мозг. А как же иначе? Какие стихи он ей читал, а как гладил волосы восхищаясь им (очень натурально между прочим), а глазах, которые ТАК смотрели растворялись все сомнения.

И когда последний барьер девичьей невинности и скромности пал, а сама девица пала жертвой любви с запахом его парфюма, Олег стал действовать. Сначала незаметно, но настойчивее день от дня. Не заметив, как согласилась Снежа стала учувствовать в различных соревнованиях под неусыпным контролем тренера-Олега и стала весьма в этом преуспевать. Количество призовых мест увеличивалось, а с ними прибывали и разного рода контракты на рекламу

и публичные выступления. Дабы «не забивать твою очаровательную головку этой нудятиной» все финансовые дела зеленоглазый предприниматель вел сам. Так у него появилась своя («ну, конечно же наша!») квартира и машина (тоже «наша»). И чем больше у него появлялось, тем хуже становились отношения с Снежей. А зачем опять лезть из кожи вон если она смотрит на него влюбленными глазами с щенячьей преданностью. Ему было достаточно попросить, и она бы в блин расшиблась что б его порадовать.

В одном этот тип просчитался – не отсек Карину. Видя, что увещевания подруги никак не действуют на его подопечную, тренер расслабился, не чувствуя угрозы. Но Каринка не была б собой если бы не сделала ход конем. Кареглазая «совесть» подловила подходящий момент раскрыла Снеже глаза. В один прекрасный день, когда спортсменка после тренировки сидела в кафе и ожидала прихода своего благоверного, который задерживался по своим «тренерским делам», Снежа увидела в окно свою подругу, отчаянно жестикулирующую ей с улицы. Вскочив к ней и выслушав очень панически-озабоченное: «Там тааааааааааа!» припустила в след за подругой уже рванувшей в сторону парка неподалеку. И увидела там то, что и должна была увидеть по всем законам жанра. А именно своего возлюбленного с упоением целующего другую.

К моменту, когда на место прибыли подруги Олег со своей пассией уже прощались. Напоследок Олег погладил подругу по щеке кончиками пальцев, как всегда делал это со Снежкой, но с одним отличием... Он никогда не смотрел на нее так, как на эту девушку. Даже в самом начале их отношений он не смотрел на нее такими глазами. Глазами в которых была любовь... Это взгляд любимого вонзился в сердце, больнее чем, наверное, тупой нож... И жизнь Снежки, казавшийся до этого момента идеальной, рассыпалась подобно карточному домику от дуновения легкого ветерка. Это легкое прикосновение к другой женщине четко разграничило все существование на «до» и «после». Замершую пару подруг заметила первой заметила та девушка. Что именно произошло в тот момент Снежка точно не помнила, весь мир будто потускнел, даже звуки доходили будто сквозь толстое одеяло. Кроме одного. Звук пощечины, казалось эхом отразился от деревьев. Как потом говорила сама Катя (та самая девушка) она просто все поняла по ставшим пустыми серо-голубым глазам... А еще по оочень злым карим и не менее злому сопению их обладательницы. А уж злобно-испуганная физиономия Олега была вообще красноречивее всех слов.

Потом пользуясь состоянием всеобщего оцепенения Катя (уж и не вспомнить как) затолкала обоих подруг в свою машину и увезла. Надрались они втроем в тот вечер знатно... Хорошо хоть дома, под присмотром Снежкиных котов. Кате этот «ловелас в трениках», как окрестили его подруги, говорил, что отношения с подопечной у него сугубо профессиональный, как у тренера и спортсменки. А что живут вместе, так это что б за ней присматривать. А то она то режим нарушит, уйдя в клуб, то ест всякую гадость, то с мужиками пропадает, а ведь соревнования. В ответ на это Снежка лишь горько усмехнулась. Вот так из жизни был вычеркнут любимый и четыре года жизни, но появилась еще одна верная подруга. Олег же на следующий день начал поочередно написывать обоим своим девушкам, но наткнулся на непробиваемую стену холодного равнодушия и направления в пешее эротическое путешествие.

Карьеру спортсменки-модели Снежа бросила. Ибо занималась этим только из-за Олега. И тут на помощь пришла Каринка, устроив подругу учителем физкультуры в ту же школу где и работала сама. Потом у девушки с серебряными волосами были еще кое какие романтические отношения, но ни к чему серьезному так и не привели.

Напоминание об этом периоде жизни заставили Снежану болезненно поморщиться и бросить на подругу весьма красноречиво-выразительный взгляд. Не смотря на прошедшее время предательство вспоминалось все еще весьма болезненно. Спohватившись, Карина сменила тему и по окончанию нехитрого завтрака подруги отправились к непосредственному месту работы. Начался новый учебный день.

Глава 3

Глядя с небольшой возвышенности на то, как тренируются его подопечные Клим задумчиво крутил в руке небольшой кинжал. Опытный взгляд бывалого воина подмечал ошибки и делал пометки, что б потом указать на них парням. Этот слишком напряжен и его соперник с легкостью сбивает его с ног, другой недостаточно внимателен и часто пропускает удары, третий слишком мало силы вкладывает в удары, четвертому не достает техники... и так по всем. Ему предстоит сделать из них элиту. Воинов способных в одиночку справиться если не с целой армией, то с половиной точно. Глядя на новобранцев, воин невольно сравнивал их с металлическими болванками, а ему Климу предстоит выковать из них стоящие клинки. Быть наставником тут, в «Звериной силе», где готовят лучшие кадры было почетно по определению. От того насколько хорошо подготовленных воинов выпустят отсюда зависит не только честь всех местных наставников, но можно сказать мир. Хотя, как мир... Скорее еще продлится вооруженный нейтралитет пяти стран.

Устраивать друг на друга покушения и подстраивать диверсии у правителей четырех соседних стран кажется стало уже привычкой. Дабы избежать плачевных последствий и не развезлась война Клим и готовил своих бойцов. Личная охрана правителей и их приближенных. Они будут не только оберегать своих сиров служа им, но и быть в центре всех событий на самых верхах. И естественно располагать самым ценным из орудий – информацией. О мелких напастях никто ничего не говорит, но, если один из правителей задумает известить врагов по серьезному его же собственные защитники сделают все, что б ему помешать. Вот такие защитники-тюремщики получают. Но от их услуг никто не откажется. Ни одна самая вышколенная и умелая охрана не сравнится с «зверем». Звериная ипостась дорого стоит. Вне зависимости от того, кто ты, медведь, волк, кот или кто-то еще, у всех отличный нюх, слух и зрение. Остаться без подобного охранника для правителя равносильно самоубийству. Чаще всего «звери» работают в паре – даже если один погибнет, второй успеет прикрыть сира. Да и для спецопераций так удобнее. Один на страже, второй занят к примеру, разведкой.

Клим и сам раньше был «зверем» ледяного императора. Но устав от бесконечный подковёрных интриг и лжи пропитавшей все вокруг высокородной четы правителей ушел в отставку. Очень кстати пришлось то покушение, в котором Клим получил сильное ранение ноги. Лекари ногу восстановили и даже прежнюю форму Клим ей вернул, но не воспользоваться этим шансом он просто не мог. Написав прошение, воин уверил, что ранение сделало его не пригодным для дальнейшего несения службы, а лекарь за весьма крупную сумму это клятвенно подтвердил.

Теперь он был тут и как ему казалось был наконец на своем месте. От той травмы на память остался большой рваный шрам, начинающийся от бедра и заканчивающийся на икре, ниже колена. Но это мощного воина волновало мало. Шрамы украшают мужчину, а те представительницы прекрасного пола, которые видели его обнаженные ноги получали деньги именно за то, что б любить его с любыми шрамами в оплаченное время. Хотя жаловаться им было не на что. Высокий, на голову, а то и две, выше других мужчин, широкоплечий, с густой копной темных почти черных волос и пронзительно карими глазами Клим неизменно притягивал взгляды прекрасного пола. А если кому из них приходилось видеть его с обнаженным торсом, во время тренировок или купания в реке... Тихие восхищенные вздохи не оставляли сомнений в том, что рельефные мышцы, перекатывающиеся под кожей, не оставили свидетельниц равнодушными.

Старый смешливый волк Орен, занимавшийся оформлением нужных бумаг на отставку Клим, помнится подшутил тогда:

– Ну, что, медведь? Контракт отработал? Поди осядешь теперь, жену с детками заведёшь и совсем домашний будешь?

В ответ Клим лишь хмуро сверкнул глазами. Жениться только потому, что так надо каре-глазый медведь считал глупостью. А верить в то, что его этакого воинственного великана может искренне полюбить прекрасная девушка верил еще меньше. Посему жениться Клим не соби-рался, несмотря на то, что несколько местных барышень, работающих в крепости намекали ему о своем желании познакомиться чуть ближе. Но давать кому-то ложную надежду мужчина не планировал и свел общение с местными до сугубо профессиональных. Чем немало раздо-садовал некоторых особо активных барышень.

Тут внимание Клим привлек какой-то шум у сарая, где хранилось сено для лошадей. Молодая девица, активно жестикулируя и размахивая руками, что-то отчитывала мужчине, привалившемуся плечом к стене сарая и хмура взирающего на собеседницу. Блондинка с весьма аппетитными формами, колыхающимися в вырезе платья при каждом ее взмахе рукой, была раскрасневшейся и выглядела слегка помятой. Мужчина же напротив был спокоен и холо-ден. Рыжие волосы собраны в низкий хвост, руки перекрещены на груди, глаза цвета меда с зелеными вкраплениями чуть прищурены. Одного взгляда Климу было достаточно, что б, не вникая в суть претензий барышни, понять в чем дело. Репутация рыжеволосого говорила сама за себя, а уж сплетни, передаваемые из уст в уста местными девицами о постельных умениях, лишь укрепляли эту самую репутацию. Но как ни странно некоторые представительницы пре-красного пола, вопреки доводам разума, считали, что могут стать для умелого искусителя не только постельной игрушкой, но и даже женой. Клим до сих пор не мог понять на чем осно-вывалась эта уверенность.

– Прохвост... – с усмешкой буркнул себе под нос медведь, но глядя на то как недобро этот самый прохвост сощурил глаза, понял, что друга пора спасать и повысив голос громко позвал – Ремиз, отвлекись. Ты мне срочно нужен!

Резво отлепившись от стены Ремиз направился в сторону Клим, даже взглядом не удо-стоив, оставшуюся кипеть праведным гневом, девушку.

– Лисий твой хвост, Ремиз... Сколько можно? Который раз я спасаю тебя из лап разъ-ярённых девиц? – с усмешкой «пожурил» друга Клим, дождавшись, когда рыжий приблизится к нему.

– И я снова тебе безмерно благодарен, друг мой... – лис легко вспрыгнул на забор-чик-ограждение, расположившееся по периметру возвышенности на которой они прибывали, образуя что-то вроде сцены. – Но тут я не виноват!

Глядя на то, как друг усаживается на заборчике, спиной к площадке с бойцами, медведь вопросительно вскинул бровь:

– Да? Она сама себя что ли? А на тебя, бедного несчастного, клеветает?

– Ну, не совсем так... Она сама ко мне пришла. А я что, олух отказываться? Вот только не пойму, с чего она решила, что я на ней жениться должен? Это же она ко мне, а не я к ней! – взмутился Ремиз в ответ.

– Ага, значит она должна на тебе жениться! – подытожил Клим и хмыкнул, глядя как вытянулось лицо старого друга.

– Да ну тебя! – отмахнулся лис, соскальзывая с заборчика и вставая рядом с медведем. – Что случилось с нашими у ледяных? Что-нибудь слышно?

– Ничего нового... – отозвался Клим, вмиг став серьезным. – Одни слухи... Да и те ничем не подтверждены.

Пропажа двоих бойцов присланных на смену медведю стала новостью не то что удиви-тельной, а прямо-таки невероятной. Ремиз и Клим были не просто друзьями, но и бывшими напарниками. Вмести с рыжим медведь нес службу подле владыки ледяной империи и именно им на смену пришли пропавшие, после того как, сославшись на ранение, Клим ушел в отставку,

а его друг Ремиз сделал все от него зависящее, чтобы тоже не задерживаться при опостылевшем до коллик ледяном правителе. Точнее он спровоцировал скандал, соблазнив одну из высококордных фрейлин императрицы, и был отстранен от службы и с позором отослан обратно в «Звериную силу». Самого же лиса подобный «позор», «опороченная честь девы» и «недостойное поведение» нисколько не беспокоили. И когда медведь увидел входящего с широченной довольной ухмылкой напарника в воротах крепости даже особо не удивился.

Присланные же им на смену воины, прослужив пару лет, вдруг бесследно исчезли. Будто растворились. Никаких внятных объяснений не было. Ни следа, который могли бы взять ищейки, ни остатков магии, ничего... Совсем. Кто-то очень качественно зачистил следы. Два зверя вряд ли на это способны. К императору в скором времени были отправлены другие на замену пропавшим. В целом же все произошедшее оставляло много вопросов и совсем никаких ответов.

Мужчины замолчали, каждый погруженный в свои мысли, и устремили взгляды на тренирующихся бойцов.

– Есть мысли что могло случиться? – спросил лис глядя на новобранцев.

– Если честно никаких... – хмуро отозвался медведь. – Если даже ищейки ничего не нашли... Как можно замаскировать след собственного зверя? Никак... Никогда не слышал, что б это хоть кому-то удавалось... И если совсем уж честно, не верю я что они сами пропали... Не знаю куда услал их император от себя, но не сами точно...

– Я тоже не верю... Хотя если допустить что сами... Что-то должно было их с подвигнуть... – Ремиз уперся руками в ограждение и скрестил ноги, перенес вес на одну. – Хотя что-то... Кража? Сомнительно. Вечно прятаться все равно невозможно, так что глупо бы обворовывать императора. Скандал... Ну, после меня это вообще не причина... Да и замяли бы... Узнали что-то серьезное? Уже бы вышли с нами на связь... Хотя как-то... Хотя если они узнали что-то такое, что им знать не полагалось, их могли и просто... – рыжий недоговорил и перевел взгляд на друга.

– Их смерть почуяли бы... – отрицательно покачал головой Клим. – Лучшие ищейки работали.

– Темнит что-то наш император... Сам ведь их куда-то услал. Это очевидно... Только по его приказу они могли покинуть пост... Да по тому как он рвет и мечет, нанимает лучших из лучших... Что-то важное они у него все же прихватили... – Ремиз оторвался от заборчика и скрестил руки на груди.

– Похоже, что так... – Клим нахмурился. – На сколько я знаю императора... Похоже, что он доверил им перевозку чего-то очень важного... а они не довезли... И теперь правитель считает, что они это самое что-то умыкнули и свалили...

– Почему тогда не скажет, что это было? Если, предположим артефакт какой, то ищейки могли бы взять след предмета... – лис задумчиво почесал переносицу.

– Видимо задание было очень секретно и очень важное... – медведь перевел взгляд на друга. – Не верю я что они умудрились совершить такую глупость как кража у самого ледяного правителя...

Рыжий кивнул и мужчины снова замолчали, погружившись в рассматривание тренирующихся бойцов.

Глава 4

Уроков у Снежаны сегодня было не много, что давало отличную возможность отправиться домой раньше обычного. И что больше всего радовало девушку, так это возможность лечь пораньше и отоспаться. Книга, завладевшая вниманием преподавательницы физкультуры, была дочитана, а недосып сказывался. Тело, как и голова, требовали отдыха. При чем основного. Так что планами на вечер для Снежки стали теплая расслабляющая ванна и мягкая постелька, с двумя мурачашими грелками под боком. Тот факт, что завтра выходной лишь придавал уверенности в том, что план отоспаться как нельзя близок к исполнению.

Уже подходя к квартире девушка заметила молодого человека, отпирающего дверь соседней по лестничной клетке квартиры. Подумав немного, Снежка вспомнила, что квартиру эту не так давно продали и скорее всего незнакомец – это новый владелец.

«А он симпатичный!» – подумала Снежа. «Блондин, неплохо сложен, следит за собой... А глаза?»

Доставая ключи из кармана, девушка приветливо улыбнулась заметившему ее парню:

– Привет, сосед!

– Привет... соседка – отозвался новый житель их дома. – Кирилл.

«Серые! Надо же, чуть темнее чем у меня» – удивленно оценила барышня, разглядев наконец глаза собеседника.

– Снежана, – представилась девушка в ответ. – Ну... Заходи если что. – и махнув на прощанье рукой с зажатыми в ней ключами, барышня скрылась за дверь.

Как бы не заманчиво выглядело общение с новым знакомым, так тщательно выстроенные и лелеянные целый день планы все же перевесили. К тому же если это действительно новый сосед, то возможность пообщаться точно еще представится.

Скинув обувь и приласкав примчавшихся на звук котов, девушка включила воду и оставила набираться ванну. Ожидая пока та наполнится, Снежа написала сообщение подругам и маме о своих планах, что б уже наверняка никто не кинулся ее искать до завтрашнего обеда как минимум и отключила телефон. Забравшись в ванну девушка блаженно расслабилась, чувствуя, как накопленная усталость отступает под действием теплой воды. А уж попав в ласковые объятия любимого одеяла и почувствовав привычное тепло двух разместившихся рядом с ней любимцев девушка счастливо провалилась в сон. В любимый сон.

Когда пушистые лапы коснулись, шелестящий опавшей прошлогодней листвой земли, а нос наполнили знакомые запахи леса Снежа не отказала себе в удовольствии и грациозно потянулась всем своим кошачьим телом. Из ближайших кустов привычно выскользнули две большие кошки и потерлись лбами о Снежину морду, она ответила им той же самой лаской. И они побежали. Уже в первый раз, но все с таким же удовольствием.

Не в первый раз Снежа почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, но не придала этому значения. Что плохого может случиться с ней во сне? В любимом и таком приятном сне...

Упоенная бегом девушка ощущала, как под серебристой шерстью перекачиваются сильные и выносливые мышцы большой хищной кошки. Почему-то ее никогда не интересовало как именно она выглядит во сне. Оказываясь тут Снежа просто наслаждалась, силясь вобрать как можно больше удовольствия от этого упоительного сна и внешний вид казался несущественной мелочью, не стоящей внимания.

Хорошенько набегавшись, Снежа-кошка сбавила темп и перешла на легкую рысцу и стала осматриваться по сторонам и вода округлыми ушами и улавливая мельчайшие звуки. Тут ее внимание привлекло стоящие чуть в стороне строение. Больше всего походившее на смотровую башню. Сложено из ровно подогнанных бревен, оно возвышалось над макушками деревьев.

На пике башни находилась площадка, огороженная невысоким, примерно по пояс человеку, частоколом. Луну скрыло небольшой тучей, лишая возможности рассмотреть другие детали строения. На мгновение Снежке показалось, что на смотровой площадке метнулась человеческая фигура и серебристая кошка замедлилась, пристально вглядываясь в темноту. Но ничего больше не приметив, девушка списала все на игру теней и обман зрения из-за неровного света луны.

Снова погружаясь в азарт бега на перегонки со своими провожатыми, кошка оставила постройку позади и начисто выкинула ее из головы. И вот три хищника почти одновременно выскочили на залитую появившейся снова луной, поляну. Мягкая трава, покрывавшая ее, так и манила поваляться. Остановившись, Снежа не стала отказывать себе в удовольствии. Одним длинным прыжком достигнув центра поляны, серебристая кошка увалилась сначала на живот, а потом и вовсе перевернулась на спину и замерла, наслаждаясь тем, как мягкий ночной ветерок касается мягкой шерсти на животе.

Тем временем...

Лорд сидел у камина, на привычном месте, не торопясь потягивая вино. Мысли мужчины были заняты тем же вопросом, которые мучал его уже много лет подряд: где он еще не искал? Но ответа на этот вопрос не было. Все известные и доступные способы и даже самые невероятные лорд уже перепробовал. Но сдать он не мог. Не хотел... Не смел... Вздохнув, он сделал глоток вина и откинувшись в кресле устало прикрыл глаза.

– Отец? – молодой мужчина вошел и окинув взглядом кабинет.

– Я здесь, Кир. Проходи, не стой в дверях... Составь старику компанию... – устало откликнулся лорд, открывая глаза и указав на графин и кубок, стоящие на столике меж кресел.

– Ты дашь фору любому юнцу. Не прибедряйся – Кир прошел к соседнему с отцом креслу и упав в него налил себе вина. – Я хотел с тобой поговорить...

– Надеюсь ты не решил снова завести песню о том сколько лет прошло? – недовольно проговорил старший лорд, не отрывая взгляда от пламени в камине.

Отпив пару глотков, сын немного замялся:

– Как раз наоборот...

Удивленно подняв одну бровь, отец перевел взгляд на отпрыска. Младший лорд немного помолчал, запустил свободную от кубка руку в свою густую шевелюру, будто решаясь и наконец произнес:

– Я думал мне кажется... Я не мог никак толком осознать... Но после того разговора... Я наконец понял, что ты имел в виду, – сын посмотрел отцу в глаза. – Я тоже... Тоже чувствую ее... – сын вздохнул и перевел взгляд на огонь в камине. – Это так странно... Будто она рядом, будто к ней тянется какая-то нить от меня, но когда я пытаюсь найти ее на другом конце этой нити натываюсь лишь на глухую стену...

Выслушав, отец легко улыбнулся уголками губ и кивнул:

– Так должно быть. Ты не можешь не чувствовать ее – лорд сделал глоток из своего кубка. – Я рад, что ты наконец понимаешь, что давало мне силы все эти годы... – мужчина осекся, увидев буквально ввалившегося в кабинет тяжело дыша, обычно невозмутимого камердинера:

– Сир Амер! Простите, но вы просили немедленно сообщать если они снова появятся...

Лорд-отец кивнул и покидая кресло, кинул сыну через плечо:

– Поехали, у нас мало времени! Не задавай вопросов. Скоро все сам увидишь, если успеем!

Без лишних слов мужчины покинули кабинет и оседлав лошадей отправились в путь.

Кир не задал вопросов. Какой-то странно предвкушающий блеск в глазах отца, подсказывал ему: зрелище стоит того, что б среди ночи мчатся в самую гущу леса.

Лошадей оставили у лесной дороги, а дальше пробирались по едва различимой тропке. Когда перед глазами из-за стволов деревьев показалась высокая смотровая башня Кир перевел удивленный взгляд на отца, но тот отрицательно качнул головой и взглядом указал на самых верх строения. Не теряя больше ни секунды, они взбежали по ступеням.

На площадке башни их встретил мужчина, закутанный в темно-зеленый плащ, и кивнув на вопросительный взгляд Амер указал куда-то в гущу леса правее от башни. Подойдя к ограждению, лорд-отец устремил взгляд в указанном направлении издав облегченный вздох замер, неотрывно глядя туда. Кир приблизившись к отцу тоже устремил взгляд туда же и заметив поляну, залитую лунным светом, стал присматриваться. На слегка примятой траве играя и покусывая друг друга, резвились два больших ягуара и... ирбис? Кир потрясенно замер, забыв кажется, как дышать или просто боясь спугнуть видение... Серебристая кошка, наскакивала на ягуаров и несильно стучала их лапами. Ирбис... Такой знакомый... Сколько раз Кир видел этого зверя и не счесть. В зеркальной глади озерной воды, например... Это был точно такой же ирбис, как и он, Кир, сам.

– Как...? Откуда...? Этого не может быть... – лорд-сын порывисто шагнул к ограждению и впился в него удлинившимися когтями, даже не заметив этого. – Моэра...

Мышцы молодого лорда напряглись, трансформируясь. Он подался вперед, уже прикидывая как удачней спрыгнуть вниз, спускаться по лестнице, он считал слишком долгим вариантом. Но рука отца, вцепившегося в плечо остановила.

– Там, там... – Кир оглянулся на отца, но не мог найти слов.

– Да, – кивнул Амер, переводя взгляд с сына назад на поляну. – И нет... Помнишь я говорил тебе, что она будто не помнит ничего? Так вот это ее зверь... Но она никогда не трансформируется в человека. Она как будто не знает... Это и она и не она одновременно. Мы давно наблюдаем за ними. Первый раз они появились около полугода назад. Когда мне рассказали, я вначале не поверил... Но увидев их снова через несколько дней, я убедился... Никаких сомнений не осталось. Эти трое появляются всегда неожиданно и в разное время, но всегда ночью. А к утру словно растворяются в воздухе. Никаких следов не остается, даже запаха.

Кира будто оглушило. Переведя взгляд с отца обратно на поляну с кошками, молодой лорд пытался осмыслить сказанное отцом:

– Не понимаю... Как такое возможно?

– В одном из старых фолиантов я нашел странное описание подобного случая, вот только... – Амер осекся.

– Только что? – рыкнул нетерпеливо сын.

– Единственное, что я понял точно – существуют другие миры... – ответил отец.

– Другие миры? – недоуменно переспросил Кир.

Амер кивнул.

– Но... – начал было сын.

– Как я понял она жива в другом мире. А сюда попадает во сне, потому что рождена тут. И пока есть этот зверь – она жива. Но о том, как вернуть ее, я так и не нашел, как бы не искал... – лорд-отец слышно скрипнул зубами от бессильной злобы. – Поэтому, я только иногда наблюдаю за ней издалека... Боюсь спугнуть.

Пытаясь осмыслить происходящее Кир не отрывал взгляда от вальяжно разлегшегося на траве ирбиса и сжимал кулаки в бессильной злобе, не обращая внимания на то, что отросшие от частичной трансформации когти глубоко впиваются в ладонь. Пытаясь привести хаотично скачущие мысли в хоть какой-то порядок, он даже не заметил, что уже рассвело и светило поднималось над горизонтом все выше.

– Что это? Что происходит? – спросил Кир, удивленно взирая на ирбиса и ягуаров.

Силуэты кошек истаивали словно туман. Несколько мгновений и поляна среди лесной чащи опустела. От трех хищников не осталось и следа, будто и не было их никогда.

– Она ушла... – тихо ответил сыну отец.

Глядя на зеленую траву на месте где только что были грациозные хищники, младший лорд почувствовал, как к глазам подступила предательская влага. Но усилием воли он сдержался.

«Она жива! Жива...»

Сладко потянувшись, Снежка села в своей постели, даже не подозревая о том какую бурю эмоций вызвала у двух ночных наблюдателей.

Глава 5

Ремиз сидел в тени дерева неподалеку от тренировочной площадки «Звериной силы» и безразлично взирал на то как Клим муштровал своих бойцов. Медведь возвышался над основной массой парней на добрых полторы головы, внушительная фигура и громогласный командный голос довершали образ. Новобранцы не на шутку побаивались своего наставника. Самого же лиса бойцы воспринимали с не меньшим ужасом. Жилистый и показно-расслабленный он создавал ошибочное ощущение отрешённости от процесса, но в бою лис был смертельно опасен. И горе тому, кто не воспринимал рыжего как опасного воина. Он будто предугадывал каждый шаг, каждое движение, каждый удар противника, а ложными выпадами запутывал так, что действия самого Ремиза предугадать было почти невозможно. Если же оба наставника сходились в показательном бое, новобранцы кажется переставали дышать, захваченные зрелищем. Грузный медведь будто не ощущал основную массу ударов и просто сминал противника немерной физической силой. Несколько ощутимых ударов или подобных тескам захватов Клима обычно хватало для того что бы вывести противника из боя с переломанными ребрами и другими костями.

От отрешенного созерцания лиса отвлек мальчишка посыльный, принесший запечатанный воском конверт. Отпустив мальчишку кивком, Ремиз надломил печать и вчитался в послание. По мере чтения им письма обычно прищуренные глаза округлялись от удивления. Перечитав несколько раз, Рем резвым козликом подскочил с насиженного места и рванул через площадку к другу.

– Клим, медвежья твоя... душа! – лис протянул удивленно взирающему на него другу письмо. – Поехали! Их нашли!

Осекшийся на полуслове было Клим принял послание и пробежался глазами по тексту:

– Все по казармам! Лейс, за старшего! Если кто-то удумает высунуть нос будет закреплен за скотниками на два месяца! – гаркнул медведь своим подопечным и в сопровождении напарника рысцой помчался в сторону конюшен.

Тихо переговариваясь, будущие элитные воины припустили в сторону казарм. Никто даже не подумал послушаться. Авторитет наставника был столь велик, и угроза была столь действительна, что площадка опустела в мгновение ока. К тому же убирать навоз, мыть и кормить скотину никто особым желанием не горел.

Оседлав двух самых резвых жеребцов Ремиз и Клим галопам отправились в сторону границы с земельным царством.

Спустя некоторое время друзья придержали лошадей, переходя на рысь, а потом уже на и на просто шаг. Первая горячность от известия, что пропавших воинов, присланных им на замену в ледяную империю, нашли в какой-то приграничной деревеньке земляного царства, постепенно спала, а вот вопросов без ответа становилось по мере продвижения все больше. Основные из них были в том, как вообще два элитных воина оказались так далеко от объекта своей охраны, почему не сообщили о себе и что значит непонятная формулировка «отличаются шатким душевным здоровьем»?

– Думаю пора остановиться... – Клим указал на небольшую речушку с пологим берегом. – Лошадей надо поберечь. Путь еще не близкий.

Ремиз кивнул и спрыгнув с седла, взял коня под уздцы и направился к реке. Напоив скакунов и оставив их стреноженными щипать сочную зеленую траву у берега, напарники расположились перекусить нехитрыми припасами в спешке захваченными с собой.

– Итак, вопрос первый... – начал лис, отпивая немного из воды из походной фляги. – Как они туда попали? Что б добраться до границы им пришлось бы преодолеть пол страны... Нашей страны! Так почему мы ничего не знаем об этом?

– Я тоже думал об этом – кивнул в ответ медведь. – Но ничего кроме какой-то тайной миссии в голову не приходит. Но почему не сообщили? Мы б прикрыли...

Рем кивнул, соглашаясь с предположением друга:

– Положим не было возможности сообщить... Но если что-то пошло не по плану, то тут уж точно должны были дать о себе знать... Ведь с момента их пропажи прошло больше полугодика...

– На это похоже нам сможет ответить только автор письма... «шаткое душевное здоровье» что это за чушь вообще? – процитировав строчку из письма, Клим нахмурился.

– Судя по всему, разобраться сможем только на месте... Все равно ничего не ясно... – Ремиз откинулся на спину и рассматривая проплывающие мимо облака, погрузился в размышления. Медведь не спешил продолжать разговор, ему тоже было, о чем подумать. Слишком многое казалось странным во всей этой истории. Да и поверить в тот факт, что два элитных воина просто сбежали было сложно. Хотя быть может медведь просто не хотел в это верить.

На ночную стоянку решили не останавливаться, скакали всю ночь. Лошади, да и сами мужчины были порядком вымотаны поездкой. Но время сейчас было дороже комфорта, своих надо было найти быстро и желательно опередить тех, кто вероятнее всего тоже захотели бы пообщаться с пропавшими. На границе их попытались было задержать, но письмо с просьбой срочно приехать от местного жреца храма Великого и весьма многообещающий тяжелый взгляд медведя ускорили время прохождения пограничной заставы.

К полудню следующего дня напарники добрались до места, но оказались не первыми. Отдав лошадей на попечение местному конюху, напарники увидели знакомое лицо, а конкретнее свое непосредственное начальство. Лорд крепости «Звериная сила» грозно нависал над каким-то стариканом в ветхом балахоне, застиранном настолько что о первоначальном цвете одеяния можно было только гадать. Сам же старик выглядел не менее ветхим чем его одежда. Лицо его покрывала сеть глубоких морщин, а на руках, намертво вцепившихся в посох, явственно выделялись старческие пятна. Однако грозный вид нависавшего над ним оборотня не производил на старика, казалось, никакого впечатления. Видимо, старик решил, что такую ветошь как он бить точно не будут или, просто так долго жил на свете, что не впечатлялся уже ничем. Наблюдавший эту сцену Клим склонился скорее ко второму варианту.

– Сир Амер... – поприветствовал медведь мужчину кивком, подходя ближе.

– Сир, – присоединившийся лис тоже кивнул в знак приветствия.

– Вот и вы... Я вас ждал. Вот знакомьтесь, том Женьес, – представил лорд старика. – Это он с помощником нашел наших пропавших и отправил письма... Вот только, что они с ними сделали...

– Ничего мы с ними не делали, – перебил Амера жрец. – Который раз тебе говорю, что нашли такими...

– И я должен верить вам на слово? – иронично уточнил лорд.

Старик лишь пожал худыми плечами:

– Как хочешь. Хочешь верь, хочешь нет... Только я принадлежу Великому, а значит врать мне не положено! – жрец назидательно поднял палец к небу. – В общем я тебе все сказал, волк. Дальше сами. А мне к страждущим надо!

Старикан развернулся и направился в ту сторону, где виднелся шпиль храма. Да так шустро пропустил, что у оборотней глаза расширились от изумления. Такой прыти от ветхого на вид старика они явно не ожидали.

– Вот же... Божий человек... – удивленно произнес Амер. – Ладно, Великий с ним... наших разместили тут неподалеку. С ними сейчас Кир. Пошли. По дороге расскажу, что удалось выяснить мне, пока вы где-то прохладжались.

Свернув на одну из немногочисленных улочек деревеньки лорд-отец уверенным шагом пошел вперёд, не сомневаясь, что воины последуют за ним и начал свой рассказ, в котором смешал показания жреца, его помощника и нескольких местных.

По всему дело происходило так: около полугода назад занесло жреца с помощником к самой границе. Земельное царство состояло в основном из плодородных пахотных земель и обширных лугов для выпаса скота, а Звериная страна была скорее огромным лесом с редкими проплешинами полян. Старикану же позарез оказалась нужна трава, произрастающая исключительно на границе леса и луга. Якобы в чудесные свойства этой травы входит облегчение боли в костях, от которой слуга Великого очень страдает. И вот прибыв к этой самой границе они заметили двух молодых мужчин.

Двое эти шли вдоль кромки леса едва переставляя ноги и придерживая друг друга. Похожие, как две капли воды, братья близнецы вид имели весьма удручающий. Худые, будто не если много дней, с потрескавшимися губами от недостатка питья, но самое страшное по словам жреца – их глаза. Будто пеленой закрыты, как у слепца. Шли они, спотыкаясь о каждый выступ и камень, одежда вся оборванная. Жрец попытался заговорить с ними, но ответа не получил. Единственной реакцией было то, что оба повернули голову на его голос и тотчас рухнули как подкошенные и больше не поднимались.

Рассудив, что кем бы ни были, а все же живые жрец отправил мальчишку-помощника в деревню за подмогой и уже вместе с местными приволокли немощных в деревню. Устроили в пустующем доме, но сколько б не возились с ними ни ответа, ни действий от братьев не добились. И решили временно оставить в покое, надеясь, что может как отъедятся, отоспятся придут в себя да расскажут, что ни будь. Вызвали лекаря, тот ответил, что кроме истощения никаких проблем не видит. Здоровы, только очень давно нормально не ели. Тогда жрец решил, что такое странное состояние у них из-за душевных мук и попытался воззвать к душам близнецов, но не смог. Будто нет в них душ. Оставалось только ждать и надеяться, что братья придут в себя.

Несколько местных женщин вызвалось помочь старику ухаживать за больными. Кормили поили их с ложечки, даже мокрыми тряпками протирали, что б не запаршивели. Недели через три примерно близнецы выглядели уже не так болезненно, но вот душевное состояние осталось неизменным. А однажды ночью перепугали всю деревню. Потому как местные привыкли, что хворые или спят, или лежат, глядя в потолок пустым взглядом, а тут среди ночи встали сами и куда-то поплелись. И взгляд вроде как более осмысленным стал. Отловив «беглецов», старый жрец попытался снова с ними хоть как-то пообщаться, но ничего так и не добился. К рассвету братья улеглись прям на землю где стояли, свернулись клубочками, как это делают домашние коты и уснули. Увидев это, старик еще тогда заподозрил, что подопечные его похоже не местные, никаких признаков принадлежности к оборотням не нашел. В общем за то время, что близнецы пробыли в деревне они еще не раз вставали и бесцельно бродили, глядя вокруг невидящими глазами.

Несколько дней назад, во время очередной «прогулки» они наткнулись на жреца. Решив попытать удачу, но ни на что, особо не надеясь снова попытался «достучаться» до подопечных и – о, чудо, – один из них протянул к слуге Великого руку, сжатую в кулак. Присмотревшись старик увидел, что там что-то зажато. Расцепив кое как пальцы хворого, он увидел оторванную от одежды нашивку. И вроде как что-то изброжено, а что жрец так и не разобрал, но клочок ткани сохранил на всякий случай.

На следующее утро старик решил показать свой трофей главе поселка, рассудив, что глава, часто сопровождающий груз товаров для продажи через границу, может что-то знать о знаке на ткани. Глава же, придирчиво всмотревшись в клочок сделал вывод, что знак похож на те, которые на своей одежде вышивают «звери», попутно разъяснив старому жрецу кто же такие эти самые звери. Представить, что два едва живых брата относятся к элитной охране для

венченосных особ, было очень сложно. Но глава вспомнил, что слышал от кого-то что некоторое время назад двое таких «зверей» как раз пропали, ищут их до сих пор, но безуспешно. Сопоставив даты, факты и слухи решил все-таки проверить догадку о том, являются его подопечные теми самыми пропавшими оборотнями. Для начала собрался написать своему царю, но подумав решил письмо может затеряться в общей куче обращений и решил написать самим «зверям». А глава эти письма перевез через границу и отправил по дальнейшим адресатам. Одно главе «Звериной силы», а другое в саму крепость. Для надежности, как пояснил сам старик.

Амер и Кир прибыли на место еще рано утром так как послание от жреца получили вечером, а не утром как Клим и Ремиз. К концу рассказа мужчины остановились у жалкого вида лачуги с покосившимся крыльцом, перед которым взад-вперед расхаживал нахмурившийся Кир.

– Клим... Ремиз... – поочередно кивнул пришедшим младший лорд. – Отец, они спят... Но... Есть одна странность... В прочем идемте. Думаю, вы сами все поймете.

Кир первым вошел в дом, остальные последовали за ним.

На одинаковых лежаках у противоположных стен лежали близнецы, укрытые тонкими одеялами. Лица у обоих были изможденные, но узнаваемые. От элитных воинов, которые были одними из лучших среди выпускников, в братьях мало что осталось. Но сомнений не было. Перед изумленными взглядами Клим и Ремиза предстали именно пропавшие «звери» из охраны ледяного императора.

– Рем... Ром... – каким-то внезапно охрипшим голосом проговорил медведь.

– О, Великий... – только и смог выдохнуть опешивший лис.

В небольшом пространстве комнатки воцарилась напряженная тишина.

– Звери... – первым нарушил тишину Амер. – Я не чую их зверей!

Лорд-отец потрясенно замолчал, а напарники дружно втяну ноздрями воздух, снова изумленно застыли.

– Да. Я про это и говорил. Но как такое возможно? – запустив руку в волосы Кир порывисто вздохнул. – Не может быть оборотня без зверя... Еще у них тут какая-то метка... местные клянутся, что она уже была, когда их нашли.

Младший лорд перевернул руку одного из братьев ладонью вверх и продемонстрировал как будто выжженное на коже изображение перечеркнутого двумя линиями крест-накрест отпечатка лапы.

– А кем они были в обороте? Может просто запах слабый из-за... болезни? – Амер повернулся к медленно приходящим в себя подчиненным.

– Ягуарами... – ответил Клим.

– Черным и белым... – подтвердил слова напарника Ремиз.

На сей раз настал черед отца и сына потрясенно замолчать и удивленно переглянуться.

– Моэра... – выдохнули лорды одновременно и замерли не в силах пошевелиться.

– Моэра? Ваша погиб... пропавшая дочь? – исправился лис получив ощутимый толчок в бок от напарника. – При чем здесь она?

Лорд-отец глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Точно не знаю... – честно отозвался он, придя в себя. – Но обязательно выясню... Так... Этих двоих забираем с собой. Кир, договорись о телеге для перевозки. Клим, Ремиз займитесь провизией и подготовьте все к отправке... А я пойду потолкую еще с этим жрецом и местным главным... Думаю не обязательно местным правителям пока знать подробности. По крайней мере пока мы сами во всем не разберемся...

Мужчины кивнули и покинули тесную лачугу. Старший лорд еще какое-то время рассматривал метку на ладони одного из близнецов. Она казалась ему знакомой, но мужчина никак не мог точно вспомнить где ее видел.

Глава 6

Полноценный отдых в выходные подарил Снежане запас бодрости на всю следующую неделю. В работу девушка включилась с энтузиазмом и жадной бурной деятельностью. Директриса тоже оценила энергичность молодой преподавательницы физкультуры и сделала последнюю ответственной за добровольно-принудительный городской субботник, намеченный на конец недели. А что бы было Снеже не скучно к труду на благо города были приобщены и другие учителя, в том числе и Карина. Подруге и еще двум учительницам достались под опеку младшеклассники, у которых они преподавали. Снежке же с трудовиком, учительницей географии и самой директрисой под опеку, а скорее под надзор были выделенные самые хулиганистые старшеклассники.

Ирина Марковна – учитель географии – возложенной на нее миссией по приобщению молодого поколения к труду не оценила и уваливала всеми возможными способами. Директриса была погружена в «очень важные дела школы, не требующие отлагательств», так что подготовкой к предстоящему событию полностью легла на плечи Снежаны и почтенного ПалАндреича. Последний вопреки расхожему стереотипу был убежденным трезвенником, от ответственности не уваливал и всяческий старался помогать.

Фронт работ обозначенный к выполнению был не велик. В парке, что расположился неподалеку от школы, предписывалось подмести несколько аллей, собрать специальными заостренными палками мусор с газонов и высадить десяток деревьев. Основная сложность состояла в том, что малыши, воодушевленные возможностью помочь любимому городу, хоть и пылали чисто детским энтузиазмом, но даже все вместе не обладали особой физической силой, а вот заставить работать подростков ни под каким предлогом было практически нереально. Посему младших оставили подметать и собирать мусор, а старших сажать молодые деревца (появившиеся стараниями все тех же Снежи и ПалАндреича).

Младшеклассники под присмотром своих учительниц управились довольно быстро и счастливо помахивая вениками вернулись в школу, дабы там быть переданными родителям или самостоятельно отправиться домой. Старшеклассники же, умудрялись симулировать активную деятельность настолько хорошо, что за все это время посадили всего три саженца и даже весьма красноречивый взгляд директрисы, обещающий подросткам «сладкую жизнь», не возымел особого действия. В итоге промаявшись с ними еще часа полтора Снежа, которой удалось-таки добиться посадки еще четырех молодых деревьев, умоляющим взглядом прошлась по всем своим спутникам. ПалАндреич, опирающийся на лопату как на посох, с печальной полуулыбкой кивнул, Киринка (оставшаяся поддержать подругу) тяжело вздохнула, но тоже кивнула, директриса закатала рукава громогласно объявила:

– Все марш по домам обол... дети! Если через полчаса увижу кого-нибудь заставлю мыть окна в школе!

Повторять необходимости не было. Получившие долгожданную свободу подростки моментально скрылись среди аллей парка. А оставшиеся взрослые, засучив рукава, принялись досаживали оставшиеся деревца сами.

По окончанию посадок утомленные трудовой неделей и прошедшим субботником подруги решили разжиться чем-нибудь красненьким полусладким, шоколадом и провести вечер в чисто женской компании за просмотром чего-нибудь слезливо-романтичного. Так как с той самой пресловутой романтикой в жизни обеих подруг было абсолютно глухо.

Уже подходя к Снежиной квартире подруги обсуждали на какой именно фильм падет их выбор и в этот момент дверь соседней квартиры распахнулась, впуская из своих недр Кирилла.

– О! Привет, соседка! – приветливо махнул он девушке. – Шабаш? – иронично уточнил он, кивая на подругу и красноречиво глядя на горлышко бутылки, торчащее из Каринкиной сумки.

– Привет, сосед, – хмыкнув отозвалась Снежа. – Знакомься это Карина. Подруга. И сегодня у нас всего лишь дружеские посиделки.

Представленная Карина кивнула и многообещающе проговорила:

– А на шабаш мы тебя обязательно пригласим. В виде транспортного средства...

– И на счет того системника... – этот момент из-за спины Кирилла показался худощавый, темноволосый парень, карие глаза которого казались неестественно большими под стеклами очков. Заметив девчонок, с которыми беседовал его друг, любитель системников осекся, не договорив, и замолк, рассматривая девушек из-за плеча друга.

– Тём, это Снежана и Карина, – представив девушек Кирилл, поочередно указывая на представляемых раскрытой ладонью. – Девочки, это – Артем. Мой друг и неплохой компьютерных дел мастер. Обращайтесь если что.

– Карина... – эхом повторил за другом Артем. – А... Да, конечно. Обязательно помогу!

Посмотрев на смущенно улыбающуюся Карину и запинаящегося Артема, Снежка с Кириллом обменялись понимающими взглядами.

– Девочки, нам безмерно приятно общество таких прекрасных дам, но мы вынуждены вас покинуть... Работа... – картинно поклонившись, сосед развел руками в извиняющемся жесте. – Правда, Тём?

– Нет... – не отводя взгляд от Снежкиной подруги пробормотал обладатель очков, но получив ощутимый тычок в бок от друга, пришел в себя. – А... Да... Работа. Нас уже ждут.

– Ну, если работа, то мы вас прощаем... – отозвалась Снежа и помахав парням на прощанье, практически втащила все еще слегка опешившую подругу за дверь своей квартиры.

Разлив приятно пахнущее вино по бокалам и вскрыв коробку шоколадных конфет, подруги устроились перед экраном, предвкушая приятный вечер. Коты пользуясь моментом облюбовали девичьи колени, всем своим видом демонстрируя, что покидать их не намеренны, не смотря на все протесты, увещевания и даже угрозы. Девушкам оставалось лишь смириться.

Пока шла вступительная заставка Снежа внимательное посмотрела на Каринку:

– Вот скажи мне, подруга... Тебе Артем понравился, да?

– Вот еще! – неправдоподобно фыркнула кареглазая. – Тощий какой-то и в очках...

Снежанка удивленно вскинула брови. Такой взгляд у подруги она видела лишь однажды, когда та была долго и не взаимно, а значит совершенно безнадежно влюблена в отца одного из своих учеников.

– Что прям вот так? С первого взгляда? – обескураженно спросила Снежа.

Подруга как-то мечтательно вздохнула, но спохватившись отмахнулась:

– Не мели ерунды! Давай лучше фильм смотреть!

Еще немного удивленно посозерцав подругу, Снежа недоверчиво качнула головой, но продолжать допрос не стала, переключив внимание на фильм. Захочет – сама расскажет.

Когда вино было допито, конфеты подъедены и фильм благополучно завершился счастливой свадьбой главных героев, Карина на такси отбыла восвояси, а Снежа, в неизменном сопровождении своих любимцев, забралась под одеяло и блаженно прикрыв глазки уснула. Еще только засыпая она уже точно знала, что увидит во сне и не разочаровалась.

Любимый лес предстал пред глазами серебристой кошки в своем привычно великолепии. Но сегодня он был несколько не привычен. Вроде все то же самое, те же деревья, трава, звуки, запахи... Но сама местность была незнакомой. Рассудив, что просто никогда не была в этой части леса Снежа успокоилась, да и спокойные физиономии сопровождающих вселяли уверенность. Решив, что разницы где бегать и резвиться особой нет, Снежка успокоилась оконча-

тельно и несильно хлопнув лапой по боку одного из ягуаров с видом «ты водишь» помчалась вперед, лавируя между деревьями. Неизменные сопровождающие понеслись следом.

Спустя какое-то время «водила» уже сама Снежка. Немного уступая ягуарам в скорости, она неслась, захваченная азартом погони, за мелькавшим меж деревьев и кустов белесым хвостом. Внезапно чуткого слуха серебристой кошки достиг как-то неясный звук. Остановившись, стала водить ушами, стараясь уловить источник этого звука. Ягуары, появившиеся из ближайших кустов, тоже настороженно прислушивались. Звук был неясный, но определенно тревожный... плачь? Не сговариваясь, вся троица направились в одном направлении, бесшумно ступая по лесной подстилке. Чем ближе кошки подбирались к источнику звука, тем яснее понимали, что слышали именно тихий плачь одной девушки и успокаивающее бормотание второй.

Почва под ногами меняла свою структуру и вот уже кошки с опаской ступали по торчащим из непролазного болота кочкам. Один неверный шаг и увязнешь в трясине, но звуки становились все отчетливей с каждым шагом по обманчивой топи, а морды ягуаров все напряжение.

Внезапно среди топи показался небольшой метра в три участок с каким-то строением и вместе с ним пробились и запахи. Один был легким, текучим, напомнившим Снежке маленький горный ручей, который она видела, когда не на долго увлеклась спортивным ориентированием, незадолго до знакомства с Олегом. Под влиянием, которого и бросила новое увлечение. Второй же запах больше походил на запах Снежкиных котов... Запах животного...? или человека...?

Подобравшись вплотную к странной постройке серебристая, кошка остановилась и настороженно осмотрелась. Конструкция представляла собой несколько поваленных друг на друга стволов деревьев, пространство между ними было завалено лапником и замазано такой-то грязью, образуя своеобразные стены. Судя по всему, грязь была болотной жижей. Таким образом получался своего рода шалаш. В привычном мире девушка предположила бы, что так, наверное, должен выглядеть дом какого-то болотного жителя, кикиморы к примеру. Плачь шел определенно изнутри странной постройки. Поскольку занимал этот «дом» почти все пространство площадки заглянуть за него не было никакой возможности. Снежка посмотрела на своих сопровождающих, коты... кивнули?! и стали обходить шалаш по периметру с разных сторон. Слегка опешив от такого поведения любимцев, девушка мысленно сделала себе пометку разобраться с этим позже и неслышно ступая подобралась вплотную к старению.

Раскопав мощной лапой верхний слой налепленной грязи и отодвинув лапник, кошка заглянула в темное нутро странного «домика». Кошачье зрение распознало в дальнем углу две худенькие девичьи фигурки. Одна была светленькая, вторая же наоборот шатенкой. На вид девушки были примерно ровесницы, лет по семнадцать-восемнадцать. Выглядели девушки удручающе, платья порваны, волосы давно не мыты, кое-де виднеются синяки и ссадины.

Услышав шум, с которым кошка разрывала их убежище обе испуганно сжались, прикинув друг к другу, и мелко тряслись. Снежку захлестнул приступ жалости. Поверить в то, что эти двое тут живут, девушка просто не могла. С тихим злым урчанием, кошка принялась с удвоенной силой раскапывать проход, затем уцепившись зубами за так мешавшую еловую ветвь стала тащить и дергать, но проклятая ветка не уступала. Тут на помощь примчался белый ягуар, быстро сориентировавшись чем занята Снежка, тоже уцепился зубами за ту же ветку и помог оттащить ту в сторону. Вдвоем у них все же получилось расчистить достаточный проход, что бы попасть внутрь странной конструкции, но только ползком.

Не раздумывая Снежка плюхнулась на живот и поползла, но успела вползти и на половину, как увидела, что одна из девушек встала, распрямившись на сколько позволял низкий потолок шалашика, и загородила собой вторую. Снежка замерла, защитница еле держалась на ногах и в какой-то момент, не выдержав все же упала на пол, но перекатившись через правый бок и встала на четвереньки. Изумленная Снежка наблюдала так на тщедушном измож-

денном теле напрягаются мышцы, секунда и вот на месте худосочной девушки стоит, покачиваясь на подкашивающихся лапах и зло скалит клыки лиса-фенек. Испуганно-затравленный взгляд, грязная местами свалывшаяся шерсть, тщедушное тельце, а вместо черного кончика носа – уродливый бело-розовый шрам от ожога и две тонкие щели на месте ноздрей, через которые лиса со свистом втягивала воздух. Не смотря на свой внешний вид и явную усталость, даже изможденность, фенек давала понять, что защищать вторую девушку будет до последнего вздоха.

Усиленно пытаюсь сообразить, как же дать понять этим двум, что она им не враг, Снежка почувствовала, как к той части ее которая все еще торчала из лаза, в районе крепления хвоста к телу, неуверенно прикасается лапа ягуара. По всей видимости кот желал таким образом уточнить все ли в порядке. Серебристая кошка с раздражением лягнула наугад задней лапой, но естественно не попала. Тут до Снежи вдруг дошло. Медленно не совершая резких движений, ирбис вползла целиком, заполнив собой почти все оставшееся пространство, и перевернулась на спину продемонстрировав пушистый живот, как это делают домашние коты прося почесать пузико.

От удивления светловолосая девушка, та что оставалась человеком, перестала плакать, а ее защитница рычать. Вытянувшись немного вперед ирбис лизнула фенека в щеку. Опешившая лисица округлила глаза и села на хвост, а из-за ее спины раздался нервный смешок:

– Кажется она не опасна, Мира. – отодвинув немного все еще находящуюся в шоке лисицу, пахнувшая горным ручьем девушка протянула к распластавшейся кошке раскрытую ладонь и замерла в нерешительности.

Перевернувшись обратно на живот, ирбис подставила голову по замершую ладонь и позволила себя погладить.

– Такая мягкая... – рука чуть смелее прошла по кошачьей голове и даже почесала за ушком.

Снежа с удивлением осознала, что понимает почему котам это так нравится, это оказывается очень приятно!

– Откуда ты взялась? Как ты нас нашла? Ты можешь нам помочь? – спросила девушка, заглянув в глаза кошке, та кивнула. Хотя и представления не имела как именно, но бросать этих двоих тут точно не собиралась.

Фенек уже успела тем временем снова стать человеком и настороженно взирала на кошку:

– Почему не перекидываешься?

Снежа склонила пушистую голову набок, соображая, что от нее хотят. Поняв, что речь идет видимо о таком же превращении из животного в человека и обратно отрицательно покачала головой.

– Не можешь или не хочешь? – не унималась лисица.

От необходимости ответа Снежу избавил приглушенный рык ягуара. Кошка высунула морду из «домика» и посмотрела на любимца, то снова приглушенно рыкнул и кивнул куда-то себе за спину. Удивляться за все время этого сна Снежке уже порядком надоело, поэтому то что ее питомцы стали вдруг разумными, точнее разумнее чем обычно, восприняла уже как данность. Сегодняшний сон был более чем необычным, и пора было с этим смириться.

Повернув голову туда, куда указал ягуар, серебристая кошка уловила голоса. Мужские голоса. Кинув вопросительный взгляд на ягуара, получила в ответ недоброе рычание и недовольное прижимание ушей к голове. Сообразив, что этим ей дают понять, что идут мужчины именно сюда и ничего хорошего ждать от приближающихся не приходится, Снежа вернулась в нутро шалаша и махнула лапой по направлению к себе, призывая пленниц следовать за ней и выбралась наружу. Девушки попытались последовать за ней, но вылезти не смогли. Кошка с удивление смотрела как девочки изнутри упираются в невидимый барьер, но как бы они на него не давили, как бы не колотили кулаками преграда, не исчезла.

– Это амулет. Он не дает нам выйти... – начала было фенек, но глядя как большая кошка склонила голову на бок недоуменно глядя на нее, осеклась. – Небольшой такой кристалл, скорее всего красный... Он должен быть где-то тут, не далеко... Его надо найти и разбить!

Хищные кошки спешно принялись оглядываться и принюхиваться, но тут раздался довольное урчание второго Снежкиного супника, несущего зажатый в пасти вышеописанный кристалл. Выплюнув кристалл под лапы ирбису, черный кошак оскалился, что в его понимании скорее все означало самодовольную улыбку... Получилось жутковато. Ягуары рванули в разные стороны, а через пару секунд принесли в зубах по довольно увесистому камню. Оказалось, что человеческим рукам было обыденным действием, лапами повторить не так-то просто. Промаявшись некоторое время и помогая себе носом и зубами Снежа исхитрилась-таки положить кристалл на один камень, и обхватив двумя лапами второй, стукнуть по артефакту, будто раскалывала орех. Амулет треснул, но выдержал. Невидимая преграда на миг заискрилась, но никуда не делась. Рыкнув от досады, кошка снова взяла камень, присела на задние лапы для устойчивости подняла свое орудие повыше и со всей силы опустила его сверху на амулет. От такого напора раскололся не только злосчастный кристалл, но и камень под ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.